

Житие Преподобного Сергия Радонежского: история текста

В речи, произнесенной по поводу 500-летия со дня кончины Преподобного Сергия В.О. Ключевский выразил сожаление, что в Сергиевой обители не было летописца, который бы постоянно вел записи обо всем происходящем, как будто это был бы вечный, один и тот же человек. Б.М. Клосс, как бы полемизируя с В. О. Ключевским, пишет о том, что в свете последних разысканий может быть выявлен образ «бессменного и неумирающего» летописца, в роли которого выступала сложившаяся в течение многих поколений Троицкая литературная традиция, уникальная по длительности творческой жизни – с конца XIV века до наших дней. Можно добавить, что сложилась не только традиция, но и сам текст, объединенный общей темой – прославление жизни и духовного подвига Преподобного Сергия, сама жизнь которого вплетена в пестрый и сложный контекст русской истории.

Начало Троицкого, «Сергиевского» текста традиционно связывают с именем Епифания Премудрого, выдающегося писателя русского средневековья, создателя стиля плетения словес и замечательных житийных произведений. Пахомий Логофет (Серб) в послесловии к Житию Сергия Радонежского писал, что Епифаний Премудрый «много лет, паче же от самого возраста юности», жил вместе с Троицким игуменом (в течение 16-17 лет). Житие Сергия Радонежского Епифаний начал писать, по его собственным словам, «по лете убо едином или по двою по преставлении старцеве ...». Создание жития Преподобного Сергия, его учителя, явилось главным делом жизни Епифания. Он трудился над ним более четверти века, «имея же у себе за 20 лет приготованы такового списания свитки». Он приступил к этой работе после кончины Преподобного в 1392 году (вероятно в 1393 или 1394 г.) и закончил ее, по мнению многих исследователей, в 1417-1418 гг., через 26 лет после его смерти. Он пишет для того, чтобы не забыли духовного подвига Пречудного старца – игумена всей Русской земли – «Аще убо аз не пишу, а ин никтоже не пишет, боюся и осуждения притчи онаго раба лениваго, скрывшаго талант и обленившагося».

«Житие Сергия» существует в нескольких литературных версиях-редакциях. Списки его кратких редакций датируются XV веком, а самый ранний список пространной редакции, хранящийся в РГБ, собр. МДА № 88, л. 276-98 относится лишь к середине 20-х годов XVI века. Судя по заглавию, именно пространная агиографическая версия создана была Епифанием Премудрым к 1418-1419 годам. Однако, к сожалению, авторский оригинал в своем целостном виде не сохранился. Тем не менее, по убеждению многих ученых, именно пространная редакция «Жития Сергия» включает в себе наибольший объем фрагментов, воспроизводящих непосредственно епифаниевский текст. В рукописной традиции данная редакция представляет собой разделенное на 30 глав повествование о преподобном Сергии от его рождения до самой смерти. Обычно это повествование сопровождается Предисловием, рассказами о посмертных чудесах святого, Похвальным словом ему и Молитвой к преподобному. Собственно, с именем Епифания Премудрого исследователи связывают Предисловие, 10 глав Жизнеописания (заканчивая гл. «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине») и Похвальное слово. Более того, полагают, что именно такой состав отражает первоначальную структуру «Жития»; указывают также и

на стилистическое соответствие текста пространной редакции писательской манере Епифания. К периоду пребывания Епифания Премудрого в Троице-Сергиевом монастыре относится составление им Похвального слова Преподобному Сергию. По мнению В. А. Кучкина, Похвальное слово, в котором говорится о нетленности мощей Преподобного, было написано после обретения и переложения мощей святого в раку, что произошло 5 июля 1422 г.

В отличие от своей предыдущей агиобиографии (Жития Стефана Пермского, старшего брата Преподобного Сергия) Епифаний наполняет это житие чудесами. Всеми способами и приемами он стремится доказать врожденную праведность своего учителя, прославить его как предызбранного «угодника Божия», как истинного служителя Божественной Троицы, который стяжал светоносную силу знания троической тайны. В этом – основная задача писателя. И решая ее, рассказывая о жизни и деяниях великого подвижника, Епифаний неизменно проповедует исполнявшиеся на нем «дела Божии». Отсюда мистико-символический подтекст его произведения, организуемый и содержательно, и композиционно-стилистически. Например, как отмечал Д.С. Лихачев, композиция Жития, основные риторические приемы построения текста подчинены библейской символике числа «три». В то же время сквозь плетение словес – стиль орнаментальной прозы, созданный Епифанием Премудрым, – слышится искренний голос ученика-повествователя. Сергей Радонежский у него не только подвижник, человек святой жизни, создатель великой Лавры, но и человек удивительной чистоты и простоты. Он прост, потому что не двуличен и не двоедушен: зная, что есть истина, он не уклоняется от нее ни в чем. Епифаний сравнивает своего учителя с «некими санолюбцами» и с насмешкой, необычной для житийного текста, пишет о них: «друг пред другом скачущее, вертящееся и прехватающе...». В изображении Епифания Преподобный Сергей прежде всего делатель, но не только на духовной ниве. Он в прямом смысле принимает на себя тяготы других – трудится «как купленный раб», ходит в рубище, так что пришедший в монастырь крестьянин, рассказывает в главке «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», не хочет признавать в нем игумена. Именно эти качества прославляет Епифаний, искусно сплетая в последней части жития похвалу своему великому учителю: «...отцам отец и учителем учитель, наказатель вождем, пастырем пастырь, игуменом наставник, мнихом начальник... сущий вождь...».

Как уже отмечалось, «Житие Сергия Радонежского» сохранилось в нескольких литературных версиях-редакциях: их насчитывают от 7 до 12. В 15 веке текст Жития был переработан Пахомием Логофетом, он опубликован акад. Н.С. Тихонравовым в книге «Древние «Жития» Сергия Радонежского». Как полагают, Пахомию принадлежит двадцатисловная часть «Жития», которая представляет собой переработку текста на основе не сохранившихся записей Епифания. Таким образом, в целом она все-таки в какой-то мере отражает исходный авторский замысел. Можно предположить, что Епифаний Премудрый не успел закончить свой труд и просил Пахомия, прибывшего в Троице-Сергиев монастырь ок. 1443 г., его продолжить. Вероятно, Пахомиевская редакция была создана в связи с обретением в 1422г. мощей Преподобного.

Самый знаменитый список пространной редакции – Троицкий – богато иллюстрированный, создан был в последнем пятнадцатилетии **XVI столетия**.

Есть указание, что он «списался от священноинока Епифания, ученика бывшего игумена Сергия и духовника обители его; а преведено бысть от священноинока Пахомия святыя горы». Таким образом, в принципе не исключено, что как раз названная редакция «Жития Сергия Радонежского» по своему составу, считая только три выделенные части (Предисловие, 10 глав, Похвала), по форме и содержанию более других редакций схожа с епифаниевским текстом, а может быть, и прямо является точным воспроизведением последнего. Во всяком случае, в качестве такового она помещена была еще в 50-е годы XVI века святителем Макарием в Царский список «Великих Миней Четиих» под 25 сентября, причем наряду с вторичной редакцией Пахомия Логофета, и позднее не раз издавалась.

XVII век отмечен интересом к Житию Сергия Радонежского и многими переработками его текста. К числу авторов, продолживших «Сергиевский» текст относится **Авраамий Палицын**, келарь Троице-Сергиевой обители в 1608-1620. Главным литературно–публицистическим произведением Авраамия является Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря, ставшее одним из наиболее популярных сочинений о Смуте в Русском государстве в начале XVII века. Кроме воспоминаний очевидцев осады (сам Палицын в это время находился в Москве), в Сказание включены записи о чудесных видениях и рассказы о новых чудесах преподобного Сергия Радонежского, проявившихся во время осады монастыря. Древнейший список Сказания (РГБ, Рум. № 299) выполнен в книгописной мастерской Троице–Сергиева монастыря в кон. 1618 – нач. 1619 г. и представляет роскошную рукопись, в которой текст был переписан рукой Кирилла Новгородца.

Наиболее известным продолжателем и переработчиком епифаниевского текста Жития Преподобного в XVII в. был **Симон Азарьин**. Творчество Симона Азарьина охарактеризовал В. О. Ключевский: «Он оставил много собственноручных рукописей и несколько произведений, дающих ему место среди хороших писателей древней России». Постриженник Троице-Сергиевого монастыря (1624 г.) в дальнейшем Симон Азарьин занимал ответственные должности в монастыре, а в 1646 – 1653 гг. являлся Троицким келарем. Симон использовал Пространную редакцию Жития Сергия в списке Германа Тулупова и добавил к ней описание чудес, совершавшихся в XVI-XVII вв. Первый вариант подготовлен писателем в 1646 г. и тогда же был опубликован, но в издание Московского Печатного двора вошли только 35 глав, да и те в сокращении, так как многие чудеса были признаны неподтвержденными. Поэтому в 1654 г. Симон Азарьин написал вторую редакцию «Новоявленных чудес преподобного Сергия», содержащую предисловие и 76 глав, а в 1656 г. подготовил новый, отредактированный и дополненный вариант «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия».

О значении личности Преподобного Сергия в истории России свидетельствует включение фрагментов его Жития **в русские летописи**, например: фрагменты «О преставлении Сергѣевѣ», «От жития святого Сергия» под 6900 г. находим в Летописном своде XVI в.; житие Сергия представлено под 6900 г. в Лицевом своде XVI в., сведения о нем содержатся в «Русском Временнике» нач. XVII в.

Фрагменты разных редакций Жития Сергия Радонежского включены в состав Степенной книги царского родословия, составленной в 60–х годах XVI в. В разделе, посвященном жизнеописанию митрополита Алексея, рассказы «О

Стефане, брате великаго Сергия», «О составлении Андроникова монастыря», «Беседование святого Алексия с преподобным Сергием о митрополии» – заимствованы из Никоновской летописи, а рубрики «О начале игуменьства преподобнаго Сергия чудотворца», «О збытии пророчества святого святителя Алексия и преподобнаго игумена Сергия» самостоятельно извлечены составителем Степенной книги из Пространного жития Сергия (имеется и отсылка: «яко свидетельствует в житии самого того преподобнаго Сергия»). Конспективный пересказ этого жития, озаглавленный «О Сергии чудотворце», помещен после известия о преставлении Сергия под 6900 г. (с отсылкой, что деяния и чудеса Сергия «явлена суть в торжественном словеси великого жития его»).

Жизнь и дела Сергия Радонежского не были забыты и в **XVIII в.** Полагали даже, что сочинением его Жития занималась Екатерина II, но, как было установлено, в ее бумагах хранились выписки о Преподобном Сергии из Никоновской летописи.

XIX и XX в. по-своему продолжили труд Епифания Премудрого. В это время на первый план выступает морально-дидактическая цель – преподавать читателям нравственные назидания, вытекающие из житийного повествования. К епифаниевскому тексту обращаются духовные деятели – митрополиты московские Платон и Филарет, церковный историк проф. Е.Е. Голубинский, в XX в. составлением новой редакции Жития занимался Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский).

Бережнее всего к тексту Епифания Премудрого отнесся архимандрит Никон (Рождественский), составивший «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца», изданное в 1885. В Предисловии к своему труду он вспоминает своего предшественника Епифания, называя его блаженным и преподобным, присным и ближайшим учеником Преподобного Сергия, который старался в себе самом воплотить добродетели своего великого наставника, прошел под его руководством жизнь духовно-подвижническую и потому смог лучше, чем другие, списать жизнь своего святого старца. Цель его та же, что и у Епифания: составить **полное** Житие Сергия Радонежского. Характеризуя тексты жития, составленные его предшественниками и современниками, архимандрит Никон пишет, что лучшее из них – это Житие, составленное Митрополитом Московским Филаретом, но оно краткое, т.к. предназначено для церковного чтения. Цель же самого автора – не только собрать в одном тексте известия и подробности о жизни преподобного, о его значении для Русской церкви, для русского подвижничества, просвещения, но и те нравственные уроки, которые извлекли из сказания о его жизни наши проповедники. Именно это значение подвижнической жизни Преподобного подчеркивал и В.О. Ключевский, написавший о Сергии – «благодатный воспитатель русского народного духа».

Текст написанного Епифанием Премудрым жития вдохновлял не только церковных писателей, оно перерабатывалось, обрабатывалось, вплеталось в сюжеты светских произведений. История семьи Сергия Радонежского, рассказанная Епифанием, использована новгородским писателем Д.М. Балашовым в романе «Симеон Гордый», беллетризованная биография

Преподобного Сергия изложена в его же романе «Похвала Сергию Радонежскому».

Но, пожалуй, полнее всего влияние епифаниевского текста ощущается в повести Б. Зайцева «Преподобный Сергей Радонежский», изданной в 1925 г. в Париже. Размышляя о том, почему мальчик Варфоломей стал «одной из величайших слав России», народным святым, автор находит ответ на этот вопрос в первом, епифаниевском жизнеописании Преподобного Сергия, сохранившем для нас его простоту, правду, святость, любовь к истине: «Автору казалось, что сейчас особенно уместен опыт – очень скромный – вновь в меру сил, восстановить в памяти знающих и рассказать незнающим дела и жизнь великого святителя, и провести читателя через ту особенную, горную страну, где он живет, откуда светит нам немеркнувшей звездой». Он подчеркивает, что Сергей не только созерцатель, но и делатель. Он делатель правого дела – вот как понимали его в течение пяти столетий. «В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости – неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим – одним он утешение и освежение, другим немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере» - так пишет Б.Зайцев о значении Сергия для новой России. Пафос его небольшой повести-эссе понятен: он пишет после того, как была закрыта Троице-Сергиева Лавра, вскрыта рака с мощами Преподобного. В его произведении Сергей олицетворяет ту часть истории России, которая закончилась победой на Куликовом поле.

Можно надеяться, что в начале нашего нового века, когда исполняется 700 лет со дня рождения Сергия Радонежского, по-новому будет прочтен «Сергиевский текст», начатый почти столько же лет назад Епифанием Премудрым, и в него будут вписаны новые страницы рукою современного писателя.